

ВОЛЬТЕР КАК ПРЕДТЕЧА РУССКОГО СВОБОДОМЫСЛИЯ**Половинкина Л.М.***Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
Нижний Новгород, e-mail: polovinkina.1948@mail.ru*

В статье рассмотрены философские основания учения Вольтера. Вольтер – подлинный синоним свободомыслия. Он утверждал: нужно иметь свободу, прежде всего личную свободу. Значит, необходимо извлекать свою волю и действовать. Свобода для Вольтера – это здоровье души. При этом он различал разные степени свободы. Высшая дана богом, но она уже не проявляется. Низшая – свобода детей, еще не размышляющих. Учитывая атрибуты бога, человек не отрекается от собственных способностей, главная из которых его свобода. Вольтер много говорил и писал о свободе слова и печати. Суеверие возбуждает бури, философия их успокаивает. Свобода у него была связана с чувством чести, которое является стержнем общества. Он настаивал высказывать правду, общественно важную и полезную. В этой связи он говорил о долге обнажить скрытую пружину важных событий жизни общества. Вольтер не отрицал существования бога как «Высшего Демиурга». На самих людей он возлагал ответственность за дальнейшее развитие человечества. С этой задачей, полагал он, справиться по плечу только свободному человеку. Вольтер понимал, что свобода и равенство в обществе труднодостижимы. Путь врачевания общественных недугов для философа был один – творения разума.

Ключевые слова: основания учения Вольтера, свободомыслие, разные степени свободы, скрытая пружина важных событий, ответственность за дальнейшее развитие

VOLTAIRE – FORERUNNER OF THE FREETHINKING RUSSIAN**Polovinkina L.M.***The Nizhny Novgorod State Pedagogical University K. Minin, Nizhny Novgorod,
email: polovinkina.1948@mail.ru*

In the article the philosophical foundation of the teachings of Voltaire. Voltaire is a legitimate synonym for freethinking. He claimed: it is necessary to have freedom, above all, liberty. Therefore, it is necessary to express their will and act. Freedom for Voltaire – is the health of the soul. He distinguished between the different degrees of freedom. A given by God, but it no longer appears. The lowest is the freedom of children not yet understanding. Given the attributes of God, man is not renounced his own abilities, home of his freedom. Voltaire wrote and talked a lot about freedom of speech and of the press. Superstition brings storms, calms their philosophy. The freedom he was associated with a sense of honor, which is the backbone of society. He insisted to voice the truth publicly important and useful. In that connection, he referred to the duty to disclose the hidden spring of important events of life. Voltaire did not deny the existence of God as the demiurge «higher». The very people he laid responsibility for the further development of humankind. With this task, he think to handle only the free man on the shoulder. Voltaire knew that freedom and equality in society remain elusive. The path of healing social ills to the philosopher was one of the creations of the mind.

Keywords: foundation of the teachings of Voltaire, freethinking, different degrees of freedom, the hidden spring of important events, the responsibility for further development

Философ свободен и в цепях...

Вольтер

В статье высвечивается целостная позиция Вольтера как предтечи русского свободомыслия. Тема эта, историческая на первый взгляд, глубоко актуальна. Как считают некоторые из современных философов, «российская история... свидетельствует об особой напряжённости, если не стрессогенности постановки проблемы свободы в российском контексте» [14]. Одно из главнейших условий исторического развития – широкое творчество. Только благодаря ему цивилизация способна сделать мощный рывок вперёд. Однако всякое творчество опирается на безграничное свободомыслие. Оно является главнейшим горизонтом любых творческих исканий. Именно поэтому

интересен и важен теоретический вклад Вольтера в развитие идеи свободомыслия для современного сознания.

Вольтер – подлинный синоним свободомыслия, или, как говорили на Руси, вольнодумства. Хотя сам термин ввел в употребление А. Коллинз, но кто помнил скромного английского философа, а Вольтер в течение столетия не сходил с уст не только сторонников, но и противников. Приверженцы просвещения называли его «королем философов», наперсником государей, идолом Европы, первым писателем своего века, предводителем умов и современного мнения, а недруги – «оракулом новых философов» [15]. Среди его современников было немало людей исключительного дарования. Достаточно назвать таких мыслителей, как Д. Локк, Дж. Беркли, Д. Юм в Англии;

Э. Кондильяк, Ж.-О. Ламетри, Д. Дидро, П.-А. Гольбах, К.-А. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, Ш.-Л. Монтескье во Франции. Многие из них как писатели стояли выше Вольтера, но не возник в истории свободной мысли феномен «ламетризм» или «гельвецианство». Никто не мог претендовать на тот исключительный авторитет, который завоевал себе Вольтер. «Трон», занимаемый им, принадлежал ему по праву; и не ошибся тот человек, который, услышав о смерти Вольтера, предсказал, что этот «трон» еще долго будет вакантен.

За свою долгую жизнь Вольтер познал и лишения, и признание, смыслом жизни его была борьба против фарисейства, тирании, лжи, суеверий, предрассудков, жестокости, жадности, несправедливости и угнетения. По определению Виктора Гюго, это была «война Иисуса Христа». Но широкое распространение получили труды и идеи, объединенные общим названием «вольтерианство» и служившие, особенно в русской литературе и философии, для обозначения религиозного и политического свободомыслия конца XVIII – начала XIX вв.

В определении свободы Вольтер был близок к Ш. Монтескье: «...Я обладаю волей, мне присуща способность действовать, передвигать мое тело, прилагать усилия моей мысли к тому или иному соображению... Изъявлять свою волю и действовать – это именно и означает иметь свободу» [5]. Свободу Вольтер неустанно проповедовал и защищал, прежде, всего как личную свободу. «Свободен тот, кто определяет себя к чему-то сам», – утверждал философ [6]. Почему иногда возникает сомнение в наличии свободы? Причина этого заблуждения кроется в том, что человеку присущи страсти (гнев, честолюбие, желание...). Это – «зримые кандалы», заставляющие думать, что человек скован и в остальном. Отсюда ощущение рабства. Однако ощущение рабской зависимости является доказательством, что раньше человек имел свободу. Таким образом, свобода – это здоровье души.

С точки зрения Вольтера, существуют разные степени свободы. Свобода, данная богом, – это слабая, ограниченная и переходящая способность сосредоточиваться на нужных мыслях и производить определенные движения. Свобода детей, еще не размышляющих, и животных, которые вообще не размышляют, заключается лишь в желаниях и выполнении различных движений. Люди свободны, мудры, сильны, здоровы и остроумны лишь в очень небольшой степени. «Если бы мы всегда были свободны, – размышлял Вольтер, – мы были бы тем, что есть бог. Удовольствуемся же долей, со-

ответствующей месту, занимаемому нами в природе. ... Не станем из-за того, что нам не даны атрибуты бога, отрекаться от способностей человека» [7].

Вольтер много говорил и писал о свободе слова и печати, в которой видел гарантию всех других свобод. В этом виде свободы писатель и философ был кровно заинтересован. Он – активный представитель эпохи Просвещения, эпохи, берущей свое начало в Англии, наиболее прогрессивной стране XVII века. Затем Просвещение перешло во Францию, где приобрело наиболее радикальную форму. Беспощадной критике подвергали французские философы старое, отжившее понимание природы, общества, государства, религии. «Мысль моя, – писал Вольтер, – иногда выходит за пределы земного шара, с которого все движения небесных тел должны представляться неправильными и запутанными. ... Я могу охватить быстрым взором все времена, все страны и, следовательно, все глупости этого малого шарика» [8]. Но на это оказывается способным человек, который освободился от всех предрассудков воспитания, формирующих духовных рабов.

Под духовным рабством Вольтер понимал обычай коверкать дух детей, учить их сначала лепетать глупости, над которыми взрослые смеются, заставляя их верить в эти глупости, как только они в состоянии начать верить; прилагать, таким образом, все старания, чтобы сделать нацию идиотической, малодушной и варварской; а в заключение устанавливать законы, препятствующие людям писать, говорить и даже думать. «Нет у людей никакой свободы, – делал вывод философ, – без свободы высказывать свою мысль» [9]. В качестве подтверждения этого вывода Вольтер приводил факт, когда из-за мелких придирок по поводу материализма запрещали издавать французскую «Энциклопедию, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел», в создании которой Вольтер принимал активное участие. «Это произошло в наш, единственный в истории Франции, просвещенный век; вот уж подлинно: довольно одного дурака, чтобы обесславить целый народ» [3].

Почему люди теперь все-таки немного лучше и немного менее несчастны? Потому что начинают мыслить, просвещаться и грамотно писать. Суеверие возбуждает бури, философия их успокаивает. Поэтому философов, которых окрестили атеистами и вольнодумцами, Вольтер считал самыми порядочными людьми на свете. Правильный ум бывает честным тогда, когда осуществляется разумное воспитание. В результате возникает всеобщее чувство, именуемое

чувством чести, от которого не может отделяться даже самый развращенный человек и которое является стержнем общества.

Итак, всякая правда, общественно важная и полезная, должна быть высказана. Но есть одно правило, которое, по мнению Вольтера, следует неукоснительно соблюдать (во все времена!) каждому честному философу, писателю, публицисту. Оно заключается в следующем: «...Если существует анекдот, порочающий государственного деятеля, который в своей частной жизни... предавался каким-либо человеческим слабостям, и если об этом было известно только двум-трем приближенным, – то кто же уполномочил вас открывать широкой публике то, что эти лица не должны были открывать никому?.. И для чего нужно его порочить? Чтобы пощекотать людское любопытство, – ответите вы, – чтобы угодить человеческой злобе, чтобы дать ход книге, которую иначе не стали бы читать. В таком случае вы не более как пасквильант-сатирик, торгующий злословием... Ваш долг обнажить скрытую пружину... важных событий; ...во всех же других случаях вам следует молчать. «Да не укроется никакая истина» – это правило, из которого возможны исключения. Но вот другое, которое не допускает их вовсе: «Сообщайте потомству только то, что достойно потомства» [4].

Многие произведения Вольтера «посвящены актуальным проблемам, волновавшим писателя на протяжении всего его творчества: прежде всего это борьба с религиозной нетерпимостью и фанатизмом, политическим произволом, деспотизмом и тиранией, которым противостоят республиканская добродетель и гражданский долг» [13]. В век Просвещения исторически назрела необходимость глобальной детеологизации мировоззрения с целью очищения его от средневековых представлений. Просветительская философия и формировалась как антитеза теологии. Ущемление свободы Вольтер видел в принудительном навязывании людям вероисповедания. Задача философа – разъяснить, что здравомыслящие люди должны преодолеть национальную вражду и строить отношения на началах братского единения. Нужно читать написанные в духе свободомыслия произведения Цицерона или Монтеня, басни Лафонтена, так как «подобное чтение незаметно располагает людей к согласию...». Люди будут смотреть друг на друга, как на братьев, «будь то теист, турок, язычник, христианин-грек или христианин-латинянин, англиканин или скандинав, иудей или атеист...» [10]. Братство – вот противоположность враждебности, которую разжига-

ли религиозные фанатики, считавшие братьями только единоверцев.

Свои взгляды на бога Вольтер называл «атеизмом» (греч. – бог) или «деизмом» (лат. – бог), как противостоящие официальной теологии. Это явление философской мысли стало одним из магистральных направлений формирования новоевропейского свободомыслия. Вольтер не отрицал существования бога как «Высшего Мастера», «Демииурга», который «вложил в планеты силу», «начертал для всех тел единый закон», «создал живые существа», «послал на Землю людей и зверей», а дальше «от них самих зависит вести себя там наилучшим образом». Последняя фраза показывает, что бог, в вольтеровском понимании, выполнив миссию создателя, отстраняется от земных дел, предоставляет человеку самому решать свои проблемы. Отсюда вывод: справиться с этой задачей по плечу только свободному человеку. Другая отличительная черта бога, по Вольтеру, заключается в том, что он непознаваем. «Философия достаточно хорошо показывает нам существование бога, – считает Вольтер, – но она бессильна объяснить нам, что он собой представляет, каковы его действия и как и почему он делает то или иное. Мне кажется, для того чтобы его познать, надо быть им самим» [11].

Терпимость необходима не только в религии, но и в общественной жизни. Попадая в подчинение верховной власти, люди не должны лишаться своей свободы, так как «сие подданство не есть состояние кабалы» [12]. Вольтер деятельно выступал за социальное освобождение людей от их принадлежности власти имущим (экономически, политически, духовно) в качестве рабов, крепостных. Он имел в виду прежде всего свободу труда, право каждого «продавать свой труд» тому, кто даст за него наибольшую плату. Формой правления, наиболее способствующей такому освобождению, является республика. «Я люблю видеть, как свободные люди сами создают законы, под властью которых они живут, подобно тому как они создали свои жилища... Республиканец всегда более привязан к своему отечеству, чем королевский подданный к своему, по той причине, что свое добро милее хозяйского» [1].

Итак свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов. В этом смысле каждый человек свободен, однако равенство перед законом не означает уничтожения подчиненности одних другими. Вольтер настойчиво подчеркивал, что все мы – в равной степени люди и потому обладаем естественными правами на свою особу, свою семью, свое имущество... Но мы не равные

члены общества, наши роли на сцене жизни различны, и одежды богача не нуждаются в законодательном определении, так же, как и лохмотья бедняка, нищета должна работать на богатство, чтобы когда-нибудь сравняться с ним.

Вольтер понимал, что свобода и равенство в обществе труднодостижимы, что «власть всегда склонна тучнеть, а народ – жаловаться; что не следует ни уступать всем домогательствам, ни отвергать их все огулом; что и власть, и свобода требуют узды; что надо сохранять равновесие!» [2]. Но где точка опоры? Кто ее установит? Путь врачевания общественных недугов для философа один – творения разума и беспристрастия. Он свято верил в то, что «государству абсолютизма» придет на смену «государство разума», и тогда суеверие, несправедливость, привилегии и угнетение должны будут уступить место истине, справедливости, равенству, вытекающему из самой природы, и неотъемлемым правам человека.

Список литературы

1. Вольтер Ф.М. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. – С. 547.
2. Вольтер Ф.М. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. – С.543.
3. Вольтер Ф.М. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. – С. 484.
4. Вольтер Ф.М. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. – С. 447.
5. Вольтер Ф.М. Избранные произведения. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1947. – С. 558–559.
6. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 259, 260.
7. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 288.
8. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 261–262.
9. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 228.
10. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 537.
11. Вольтер Ф.М. Философские сочинения. – М.: «Наука», 1989. – С. 280.
12. Каменский З.А. Философские идеи русского Просвещения. – М.: «Просвещение», 1971. – С. 95.

13. Сидорченко Л. История зарубежной литературы XVIII века. – www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Sidor/10.php (Дата обращения: 07.04.2015).

14. Тульчинский Г.Л. Российский потенциал свободы // Вопросы философии. – 1997. – № 3. – С. 16.

15. Correspondance in éditte de Voltaire avec le président de Brosses, etc. – Paris, 1836. – P. 149.

References

1. Volter F.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: «Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury», 1947. pp. 547.
2. Volter F.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: «Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury», 1947. pp. 543.
3. Volter F.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: «Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury», 1947. pp. 484.
4. Volter F.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: «Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury», 1947. pp. 447.
5. Volter F.M. Izbrannye proizvedeniya. M.: «Gosudarstvennoe izdatelstvo hudozhestvennoj literatury», 1947. pp. 558–559.
6. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 259, 260.
7. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 288.
8. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 261–262.
9. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 228.
10. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 537.
11. Volter F.M. Filosofskie sochineniya. M.: «Nauka», 1989. pp. 280.
12. Kamenskij Z.A. Filosofskie idei russkogo Prosveshheniya. M.: «Prosveshhenie», 1971. S. 95.
13. Sidorchenko L. Istorija zarubezhnoj literatury XVIII veka. www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/Sidor/10.php (Data obrashheniya: 07.04.2015)
14. Tulchinskij G.L. Rossijskij potencial svobody // Voprosy filosofii. 1997. no. 3. pp. 16.
15. Correspondance in éditte de Voltaire avec le président de Brosses, etc. Paris, 1836. pp. 149.

Рецензенты:

Парилов О.В., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, НГОУ ВПО «Нижегородская правовая академия», г. Нижний Новгород;

Кочеров С.Н., д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и общественных наук, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» Минобразования России, г. Нижний Новгород.

Работа поступила в редакцию 10.04.2015.